

Григорьева Лариса Юрьевна

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЭВОЛЮЦИОННО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аргументация методологии исследования массмедиа важна в ситуации множественности, одновременности теоретических дискурсов массмедиа и интенсивного характера массовых, социальных процессов, инициируемых деятельностью массмедиа. Дискуссионный характер многообразия теорий массмедиа свидетельствует о необходимости применения парадигм неклассической и постнеклассической рациональности. В статье приводятся системно-информационные и эволюционно-синергетические принципы исследования массовых коммуникаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 66-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Аргументация методологии исследования массмедиа важна в ситуации множественности, одновременности теоретических дискурсов массмедиа и интенсивного характера массовых, социальных процессов, инициируемых деятельностью массмедиа. Дискуссионный характер многообразия теорий массмедиа свидетельствует о необходимости применения парадигм неклассической и постнеклассической рациональности. В статье приводятся системно-информационные и эволюционно-синергетические принципы исследования массовых коммуникаций.

Ключевые слова и фразы: массмедиа; коммуникация; трансдисциплинарность; социальность; эволюция социальных систем; ценность информации.

Григорьева Лариса Юрьевна

Дальневосточный федеральный университет
glorica@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЭВОЛЮЦИОННО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Данная статья посвящена методологическому обоснованию использования системно-информационного, эволюционного, синергетического подходов в исследованиях онтологии медиа и механизмов социальных связей. Для современных социогуманитарных исследований обоснование методологии означает разрешение вопросов релевантности объекта, предмета исследования с методами исследования, в том числе интеллектуальных процедур и интерсубъективных установок, поддерживаемых научными сообществами и влияющих на видение изучаемого явления. Так, И. Н. Инишев отмечает принципиальность онтологических установок той или иной философии: «основную тему феноменологической философии – прежде всего, в ее оригинальной, гуссерлевской версии – составляют структуры и процессы конституирования предметного смысла субъектом, осуществляющим дискретные когнитивные акты. Сама идея “конституирования” предметного мира субъектом по определению исключает посредников» [4]. Внимание к контексту и к «посредникам» определяет отличие классической и неклассической парадигм. Данная трансформация исследовательских парадигм связана в первую очередь с критическим отношением к основам рационального мышления, с пониманием ограниченности рациональности в развитии научного знания, с постановкой вопросов терминологической точности. «Ссылки на ценностно-целевые структуры познания, на особенности средств и операций деятельности, согласно классическим нормам, не должны фигурировать в процедурах описания и объяснения. <...> Эпистемологическими основаниями классической науки выступали представления о познании как наблюдении и экспериментировании с объектами, которые раскрывают тайны своего бытия познающему разуму. Причем сам разум наделялся статусом суверенности» [11, с. 10].

В современных эпистемологических процедурах **неклассического** подхода понятие истины не используется, в них рассматривается, «каким образом убеждения институализированы в том или ином сообществе, культуре или контексте» [10, с. 6]. В исследованиях «человекообразных» объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии (исследования), <...> что непосредственно затрагивает гуманистические ценности» [11, с. 17]. А познание истины сталкивается с неустранимой дуальностью. «Практическое применение разума является безотлагательным, оно ориентируется не на истину, а на цель деятельности»; «Истина говорит о том, что существует. Цель говорит о том, что ещё будет» [3, с. 106-107].

Аргументация методологических принципов исследования массмедийных и социальных процессов важна по крайней мере в двух аспектах. Во-первых, для релевантного использования системного подхода необходимо описать собственно **и объект, и предмет** исследования как системы: определить характеристики, качества, свойства, уровни, зоны неустойчивого и устойчивого состояния. Объектом нашего исследования являются теоретические описания массмедиа: дисциплинарные (теория массмедиа); междисциплинарные (философские положения неклассической и постнеклассической рациональности); трансдисциплинарные (положения эволюционно-синергетической парадигмы, интегрирующей в себя как дисциплинарные, так и междисциплинарные дискурсы теорий массмедиа).

Философский дискурс вышеупомянутых уровней описания деятельности массмедиа разворачивается в проблематике медиальности и уточнения (прояснения) методологических принципов исследования медиа, собственно традиционных философских методов герменевтики и феноменологии. «Герменевтическая феноменология и проблематика медиа образуют тесную связь, даже если эта связь была и остается по большей части неявной. Взаимозависимость, или, как минимум, взаимная релевантность феноменологии и теории медиа заключается в том, что... идея медиума, или медиальности, играет в феноменологии парадигматическую роль» [4].

Во-вторых, разворачивание логики аргументации возможно при строгом принципиальном применении принципов системного подхода к **предмету** исследования – трансформирующейся социальности. Так как объектом и предметом нашего исследования являются феномены в динамическом, трансформационном аспекте, то системный подход структурируется принципами современной эволюционно-синергетической

методологии, а формально сводится к последовательному применению процедуры дискурс-анализа основных категорий, понятий и определений, используемых в различных смежных дисциплинах.

И. В. Мелик-Гайказян справедливо замечает, что уже в «досинергетический» период методологий описание и опыты теоретизирования культурно-исторических феноменов были предприняты в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби, Й. Хейзинги, несколько позже – в работах отечественных семиотиков Ю. Лотмана, М. Бахтина [9, с. 110].

Принципиальный поворот в представлении парадоксального и противоречивого характера социальной реальности осуществляется в трансдисциплинарной позиции исследования массовых процессов – социальности и медиа. «Признание существования разных уровней реальности, предполагающих разные типы логики, – неотъемлемая черта трансдисциплинарного подхода. Любая попытка редуцировать реальность к единственному уровню с единственным видом логики не относится к области трансдисциплинарности» [5, с. 20]. Установки трансдисциплинарности предполагают: «существование (нескольких) уровней реальности – использование логики включенного третьего, признание принципиальной сложности реальности, выражающейся во взаимопроникновении различных ее уровней друг в друга» [Там же, с. 23-24].

Требования трансдисциплинарного исследования обнаруживают актуальную методологическую проблему гуманитарных исследований – проблему интерсубъективности, – которая формально сводится к последовательному применению процедуры дискурс-анализа [10, с. 77, 93] основных категорий, понятий и определений, используемых в различных смежных дисциплинах.

Неклассическая рациональность полагает, что объекты исследования – сложные саморегулирующиеся системы, имеющие особый блок управления между собственными подсистемами благодаря прямым и обратным связям. Основной регулирующий принцип таких систем – гомеостаз (динамическое равновесие). Социальные же объекты могут рассматриваться в парадигме неклассической рациональности как «устойчиво воспроизводящиеся организованности» [11, с. 11]. Более того, «сложные системные объекты (вещи) предстают как процессуальные системы, самовоспроизводящиеся в результате взаимодействия с <внешней> средой» [Там же]. В представлении исследуемого объекта с позиции неклассической рациональности включаются следующие нормативные принципы: 1) релятивизм (экспликация операциональной основы вводимых понятий, выяснение связей между новой и предшествовавшей ей теорией); 2) множественность теоретических описаний одной реальности («укореняется норма, допускающая альтернативные теоретические описания» [Там же, с. 12]).

Более сложный тип саморегулирующихся организаций представляют саморазвивающиеся системы. Наиболее строгое описание принципов сложных саморазвивающихся систем сформулировано К. Майнцером в книге «Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез» [7, с. 9-11, 366-367]. Для таких систем характерно «развитие, в процессе которого происходит переход от одного вида саморегуляции к другому» [11, с. 13]. Подобный переход, или, иначе, эволюционное развитие [9], возможно в системе не только с отрицательными обратными связями, становятся также необходимы положительные обратные связи. Отрицательная обратная связь в системной регуляции означает, что «если в системе есть такая связь, то в ответ на внешнее воздействие система, как целое, реагирует так, чтобы скомпенсировать его, уменьшить влияние, сохранить состояние равновесия (гомеостаза). Однако развитие предполагает иную динамику – отклонение от равновесия усиливается системой и порождает ещё большее отклонение. Последнее, воздействуя на систему, вновь усиливается. Это положительная обратная связь» [8, с. 8].

В случае исследования социальных и коммуникационных объектов возникновение диссипативных структур понимается как процесс возникновения некоторых объектов, ранее не существовавших, в ситуации перехода от «хаоса к порядку» (И. Р. Пригожин). Данные процессы, в теоретическом объяснении, сопровождаются преобразованием информационных процессов. Категория «диссипативная система» позволяет объяснять логику перехода системы одного структурного уровня на уровень большей структурной сложности за счет происходящих процессов самоорганизации в направлении повышения стабильности [9, с. 64, 81]. Условность границ подобных систем определяет только относительную временную стабильность. Например, концепция динамической трансформации границ – «медиум/форма», – разработанная Н. Луманом [6], иллюстрирует модель «диссипативной структуры», одновременно объясняющей природу изменений медиакоммуникаций и форм социальности. Использование концепции динамической трансформации границ коммуникативных форм позволило в работах «Концепт “медиаальность” как фокус проблематики трансформирующейся социальности» [1] и «Солидарность в системной теории массмедиа» [2] провести социально-философский анализ происходящих изменений социальности и процессов массмедиа.

Список литературы

1. Григорьева Л. Ю. Концепт «медиаальность» как фокус проблематики трансформирующейся социальности // Проблемы развития современной науки: сб. статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, декабрь 2015 г.): в 4-х ч. Уфа: Аэтерна, 2015. Ч. 4. С. 55-60.
2. Григорьева Л. Ю. Солидарность в системной теории массмедиа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 15-21.
3. Гусейнов А. А. Мораль как предел рациональности // Рациональность и ее границы. / отв. ред. А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2012.
4. Инишев И. Н. Феноменологическая герменевтика в медиа-теоретической перспективе [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=927&Itemid=52 (дата обращения: 10.05.2016).
5. Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М.: ИФ РАН, 2009. 205 с.
6. Луман Н. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.

7. **Майнцер К.** Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез / под ред. и с предисл. Г. Г. Малинецкого. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 464 с.
8. **Малинецкий Г. Г.** Синергетика. Кризис или развитие? // Майнцер К. Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез / под ред. и с предисл. Г. Г. Малинецкого. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
9. **Мелик-Гайказян И. В.** Информационные процессы и реальность. М.: Наука; Физматлит, 1998. 192 с.
10. **Социальная эпистемология: идеи, методы, программы** / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, Реабилитация, 2010. 712 с.
11. **Стёпин В. С.** Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Рациональность и ее границы / отв. ред. А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2012.

BASIC PRINCIPLES OF SYSTEMIC-INFORMATIONAL AND EVOLUTIONAL-SYNERGETIC METHODOLOGY TO STUDY MASS COMMUNICATIONS

Grigor'eva Larisa Yur'evna
Far Eastern Federal University
glorica@mail.ru

The argumentation of methodology to study mass media is important in the situation of the plurality, simultaneity of theoretical mass media discourses and the intensiveness of mass social processes initiated by mass media activity. The debatable nature of the variety of mass media theories testifies for the necessity to use the paradigms of non-classical and post-non-classical rationality. The article introduces systemic-informational and evolutionary-synergetic principles to study mass communications.

Key words and phrases: mass media; communication; interdisciplinarity; sociality; evolution of social systems; value of information.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается вопрос об осмыслении в православном религиозном сознании такого сложного и этически неоднозначного явления как война. Материалом для разработки проблемы служат произведения русских религиозных философов XIX-XX вв. Автор обосновывает тезис о том, что для православного религиозного сознания в основном типично стремление к наделянию войны особым нравственным смыслом, как испытания, посылаемого Богом, и одновременно средства восстановления и защиты справедливости.

Ключевые слова и фразы: религия; философия религии; русская религиозная философия; сущность религии; откровение; вера.

Громов Егор Валерьевич, к. филос. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
gromove@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В ПРАВОСЛАВНОМ РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Война стала предметом философской дискуссии задолго до появления христианства, однако именно с его распространением эта дискуссия обретает особую остроту. Зародившись в культурном ареале эллинизма, новая религия вполне усвоила сформулированный еще Платоном взгляд на войну как на «величайшую несправедливость». Унаследованный от ветхозаветного иудаизма моральный кодекс, включающий запрет на убийство, еще более способствовал неприятию войны как явления, неотделимого от насильственной смерти. Наконец, сама природа войн первых веков христианства с их атмосферой безудержного насилия, дикой жестокостью, казнями и рабством вызвала неприятие людей, воодушевленных христианской проповедью. В то же время Церковь на протяжении первых веков постепенно становится неотъемлемой частью общества, в котором война – одна из важнейших сторон жизни. В христианские общины вливаются не только мирные горожане, рабы и отдельные представители аристократии, но и воины римских легионов, что заставляет богословов задуматься о допустимости военной службы для христианина. О сложности этого вопроса свидетельствует уже то, что единый подход к его решению не был выработан не только в доконстантиновскую эпоху, но и века спустя. Так, в начале VII века спор по поводу канонизации византийских воинов, погибших в войне с Персией, показал огромное разнообразие взглядов по этому вопросу среди епископата того времени – от одобрения военной службы, до попыток запретить служение епископам, участвовавшим в войнах еще будучи мирянами [5, с. 481].

Вопрос о нравственном смысле войны и о ее совместимости с христианским религиозным сознанием оказался особенно актуальным для российской культуры. С одной стороны, сама история российской государственности неотделима от истории Русской Церкви и русского христианства. Для России вплоть до 1917 г. православие оставалось не только государственной религией, но и центральным фактором самосознания, определившим идеальный образ собственной цивилизации как «Святой Руси». Естественно, что с православным мировоззрением было воспринято и двойственное отношение к войне, сложившееся к X веку. О неприятии войны свидетельствуют многие факты русской культуры – от пословиц и поговорок,